

В последние два года Россия стала намного более мирной. Прекратились пламенные выступления Путина о НАТО, войне в Афганистане и борьбе Америки против Ирана. Президент России Дмитрий Медведев развернул внешнеполитический курс России на сто восемьдесят градусов и стал

подыгрывать США. Он подписал новый договор СНВ, разрешил транзитные поставки через территорию России в Афганистан и поддержал предложенные США санкции против Ирана. В довершение своего наступления очарованием, в июне этого года он нанёс яркий визит в США, где встретился не только со своим «перезагруженным» другом в Белом доме, но и с такими лидерами деловых кругов, как генеральный директор Apple Стив Джобс, — примерно как его предшественник Никита Хрущёв плотно общался с американскими фермерами полвека назад.

В то же время Россия решает и ещё одну задачу, менее зрелищную, но в долгосрочном периоде, пожалуй, даже более важную: завоёвывает сердце Европы. Этот процесс начался при экс-президенте Владимире Путине, а теперь набирает обороты. Лозунг эпохи — евроинтеграция. Предложенный в прошлом году договор о безопасности в Европе был серьёзным ходом. Новый совместный комитет по политике и безопасности ЕС-России, совместно возглавляемый верховным представителем ЕС Кэтрин Эштон (Catherine Ashton) и министром иностранных дел России Сергеем Лавровым, объявил, что из Приднестровья вскоре могут быть выведены российские войска, находящиеся там с 1991 года, а на их место будет введён совместный европейско-российский миротворческий контингент. В июне европейский парламент одобрил резолюцию о безвизовом перемещении с Россией. Итак, пока США барахтаются в Афганистане, примирение с Европой становится реальностью.

Таким образом, крайне важно понимать, что ухаживания России за Европой — это компонент двойной политики: чтобы с Европой и дальше улучшались отношения, необходимо удерживать в игре и несговорчивых американцев тоже. На вершине повестки дня — ратификация договора СНВ, о чём сейчас ведутся дебаты и в американском, и в российском законодательных органах. Как Медведев, так и американец Барак Обама поставили свои политические карьеры на то, чтобы добиться ратификации договора. Недавняя поездка Медведева в США должна была показать его мальчишество и безобидность, дать повод расхвалить наукоёмкий сектор американской экономики

и выбить почву из-под ног сенаторов-бойцов «холодной войны», грозящих дезавуировать договор. Союзником Медведева внезапно выступил даже Генри Киссинджер, благосклонно отозвавшийся о договоре. Медведев предупредил, что если договор не будет ратифицирован обеими странами одновременно, то произойдёт откат к некоторому подобию советского прошлого, когда США Россию «обманывали», не ратифицируя договоров.

Уступка России требованиям Вашингтона ввести новые санкции ООН против Ирана могла бы быть провозглашена ничего не значащим жестом, если бы после этого Россия не разорвала контракт на поставку ракет С-300. Подписан он был в 2005 году, когда отношения с США находились на рекордно низком уровне — Америка поддержала тогда «цветные революции» в Киргизии, Грузии и на Украине. Россия завершила работу над сборкой ракет в 2009 году, но теперь открыто признаётся, что отменила контракт из-за давления со стороны Вашингтона. Для Вашингтона это был большой успех, а для всех, кто надеялся на занятие Россией самостоятельной позиции в кризисных ситуациях, — сильный удар. Также это было дорогостоящим шагом, обошедшимся России в четыреста миллионов долларов штрафа и восемьсот миллионов долларов неполученного дохода от продажи; Медведеву это ещё аукнется.

Для многих это стало сюрпризом. Ещё в апреле глава российской Федеральной службы по военно-техническому сотрудничеству Михаил Дмитриев заявлял, что Россия намерена поставить обещанные ракеты. Даже после того, как 9 июня голосованием на Совете безопасности ООН новые санкции были одобрены, представитель Министерства иностранных дел Андрей Нестеренко заявил, что «Россия никоим образом не связана резолюцией Совета безопасности ООН в отношении поставок систем противовоздушной обороны С-300 Ирану, и работа по контракту продолжается». Министр иностранных дел Сергей Лавров поддерживал сделку до конца, а 11 июня заявил, что для отмены её понадобится специальный указ президента.

Комментаторы в российских СМИ были настроены весьма критично. Советник из Министерства обороны Руслан Пухов заявил, что Иран, ежегодно покупающий у России оружие на пятьсот миллионов долларов, теперь, возможно, обратится к Китаю, чтобы покрывать свои будущие потребности в оружии и военном оборудовании. Иран уже отказался от планов покупать в России гражданские самолёты.

«Россия теряет весь ближневосточный рынок оружия, потому что хочет заискивать перед Америкой», — прокомментировал Алексей Пушкив. А Виктор Илюхин, коммунист, депутат Государственной Думы и бывший прокурор, выступил в защиту сделки, сказав: «На протяжении многих веков сосуществования с другими народами Иран никогда не

Written by Eric Walberg
Thursday, 08 July 2010 08:52

начинал войны ни с каким из своих соседей».

Таким образом, было крайне важно, чтобы поездка Медведева в Кремниевую долину показала, что его проамериканский курс на «перезагрузку» принесёт свои плоды. Он по-дружески болтал с Обамой, встречался с лидерами деловых кругов, призывал Америку инвестировать в Россию — как Никита Хрущёв полвека назад. Мог ли он знать, что ФБР уже проинформировало Обаму, что собирается накрыть гнездо подозреваемых в шпионаже в пользу России? У Обамы был шанс порадоваться тому, как основательно была нажата «кнопка перезагрузки», буквально купаться в

улыбках и русских, и американцев, но вместо этого произошло постыдное фиаско. Десятеро подозреваемых в шпионаже, все как один — любители шоппинга и примерные жители пригородных зон, всего через два дня после завершения Медведевым своего тура обвиняются в сборе разведанных «при глубокой конспирации». То, что это было сделано специально, чтобы расстроить примирение России с США, подтверждается тем, что «шпионов» выслеживали десять лет, операцию рассматривали как крупнейшую в истории США, а ни одного случая приобретения ими совершенно секретных данных ФБР так и не назвало.

Интерпретировать это можно только как грубую шутку, сыгранную при той самой «глубокой конспирации»; Россию пытаются выбить из равновесия несмотря на все уступки, которые она делает по всем фронтам, где США выдвигают какие-либо требования. Всё это, от запоминающихся кадров в Кремниевой долине до неуклюжей интриги, напоминает о двухнедельном туре Хрущёва по США в сентябре 1959 года и о шпионском скандале, разгоревшемся после этого. «Холодная война» тогда шла, и ещё как. Говорливый Хрущёв, очень хотевший получить мир и возможность попробовать тоже сделать себе «американскую мечту», ездил в гости к фермерам, посещал ночные клубы, болтал с Мэрилин Монро среди голливудских декораций, очаровывал и обезоруживал своих врагов.

Но когда он призвал к разоружению, биржа мгновенно потеряла в стоимости 1,7 миллиарда долларов. Разрядка тогда не была в интересах Уолл-стрита, ни Пентагона, так что не приходится удивляться, что, хотя президент Эйзенхауэр и не знал об этом, спустя несколько месяцев возобновились разведочные полёты самолётов U2 над территорией России, а в мае 1960 года был застрелен некто Гэри Пауэрс, после чего всякие проявления доброй воли прекратились. Эйзенхауэра обвели вокруг пальца, и он пришёл в ярость, а в прощальной речи предупредил американский народ о «катастрофическом росте злоупотребляемой власти военно-промышленным комплексом». Но было поздно.

История повторяется. Медведев борется с критиками в Москве, кладёт на алтарь хорошие отношения с Ираном, даёт талибам понять, что Россия им враг, и ещё какой, не

Written by Eric Walberg
Thursday, 08 July 2010 08:52

мешает США играть в «звёздные войны» — как Хрущёв оставил Китай, отказался от революции в «третьем мире» и пошёл на запрет испытаний ядерного оружия, всё ради мира во всём мире и в интересах улучшения судьбы его Родины. А американский истеблишмент смеялся над ним и не уступал ни на дюйм.

В июне, в Риге, на вопрос о том, зачем было размещать сто американских ракет Patriot в Польше, в восьмидесяти километрах от российской границы, генеральный секретарь НАТО Андерс Расмуссен ответил: «Я бы настоятельно попросил Россию забыть о риторике времён “холодной войны”». На самом деле, конечно, он хотел сказать следующее: «Хватит задавать вопросы, смиритесь со всем, что мы делаем, и безоговорочно поддерживайте нас по главным вопросам, в том числе по Ирану и Афганистану». Об этом сказал директор Института современных международных проблем (Москва) Алексей Пушков. Путин тоже указывал на это, и его осудили как замаскированного бойца «холодной войны».

Теперь Медведев пытается сказать то же самое, но вежливо. Но его смягчённый подход наталкивается на глухоту слушателей или же принимается за знак слабости. Нынешний внешнеполитический курс России показывает, что добиться уступок можно по любому вопросу. Нет нужды расчленять Россию и вообще угрожать ей. Однако американским «ястребам» нужен враг, желательно — слабый и находящийся в изолированном положении, а не являющийся членом самостоятельной Европы. Именно это их пугает, и именно против этого они будут интриговать.

Похоже, что Обама, как и его легендарный предшественник, искренне хочет добра, но, конечно, отказываться от гегемонии США в мире тоже не будет. Но он спотыкается буквально на каждом шагу. Так не услышим ли мы вскоре некий римейк прощальной речи Айка Эйзенхауэра? И не постигнет ли Медведева судьба горемычного Никиты в Кремле?

<http://inosmi.ru/politic/20100708/161139261.html>